

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/278015>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Бухгалтерский учет

Введение 3

Глава 1 «Любовь в тумане будущего» А. В. Марсова: сюжет, особенности романа 4

1.1 Жанр антиутопии как новый в литературе начала XX века 4

1.2 «Любовь в тумане будущего»: сюжетная линия 7

Глава 2 Образ «великой республики» в романе А. В. Марсова 11

2.1 «Единое Государство» в романе Е. Замятина «Мы» и «Великая Республика Мирового Разума» в «Любви в тумане будущего» А. В. Марсова 11

2.2 «Великая Республика» А. В. Марсова: актуальность в условиях современной информатизации социума 15

Заключение 18

Список используемой литературы 20

Введение

В 1910-20е произошел сдвиг эпистемы, характеризовавшийся потерей прежних онтологических оснований. Мир утратил классические основания природного или возвышенного в культуре и, пережив кризис оснований, приступил к революционному конструированию разных и новых реальностей на основе политических решений, эстетических экспериментов, технологических изобретений, социальных проектов.

Поколение литераторов с опытом революции и гражданской войны оказалось вовлечено в 20-х гг. прошлого столетия в литературное, политическое и социальное конструирование нового мира. У этого литературного пласта нет пока общего термина. Но литературный фронт 20х (ЛЕФ, Пролеткульт, имажинисты, Литературный центр конструктивистов (ЛЦК) и экстремальный психологизм «Серапионовых братьев» (Замятина), а также писатели Зазубрин, Платонов, Кржижановский и др.) может быть понят через теорию радикального конструктивизма.

Целью данной работы является рассмотрение образа великой республики в романе А. В. Марсова «Любовь в тумане будущего (История одного романа в 4560 году)» (1924 г).

Задачи:

- описать сущность и особенности жанра антиутопии в литературе начала XX века;
- изучить сюжетную линию романа «Любовь в тумане будущего»;
- рассмотреть «Единое Государство» в романе Е. Замятина «Мы» и «Великая Республика Мирового Разума» в «Любви в тумане будущего» А. В. Марсова;
- изучить актуальность в условиях современной информатизации социума «Великой Республики» А. В. Марсова.

Объект исследования – жанр антиутопии. Предмет исследования – актуальность образа «Великой Республики» в романе А. В. Марсова «Любовь в тумане будущего» в современных условиях.

3

Глава 1 «Любовь в тумане будущего» А. В. Марсова: сюжет, особенности романа

1.1 Жанр антиутопии как новый в литературе начала XX века
XX век, вероятно, как никакой другой, скомпрометировал идею утопии. Зловещая способность утопических проектов сбываться проявилась уже в начале столетия и породила новый жанр в литературе – жанр так называемой антиутопии. Разумеется, предостережения против попыток навязать утопию реальности, «осчастливить» человечество раздавались и раньше. Достаточно вспомнить в этой связи Легенду о великом инквизиторе из «Братьев Карамазовых» Ф. Достоевского, уже содержащую в себе генетический код всех будущих негативных утопий.

Однако как самостоятельный жанр эта новая литературная форма возникла именно в XX веке. Первыми блестящими ее образцами стали, по общему признанию, «Мы» (1924) Евгения Замятина 1 и «Дивный новый мир» (1932) Олдоса Хаксли. Оба писателя, и русский, и английский, независимо друг от друга, ставят здесь своеобразный эксперимент – изображают мир отдаленного будущего, мнимо утопический мир, доводя до гротескно-логического завершения некоторые точно подмеченные ими черты и тенденции современного им мира 2 .

Ныне существует множество дефиниций для обозначения жанра, разработанного Замятиным и Хаксли: «негативная утопия», «сатирическая утопия», «антиутопия», «псевдоутопия», «дистопия» и т.п. Эти понятия нередко используются как синонимичные. Между тем, каждое из них имеет свои семантические границы и свою сферу применения. Образно говоря, негативная, или сатирическая утопия представляет собой более молодой побег того же генеалогического древа, что и утопия позитивная, и в свою очередь расщепляется на две ветви, два жанровых подвида – псевдоутопию и дистопию. Различие между этими последними приблизительно такое же, 1 См. Замятин Е. И. Мы // Евгений Замятин. Сочинения. Москва «Книга», 1988
2 См. Лотман Ю. Текст в тексте // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. Тарту, 1981. С. 15

4
какое существует между иронической и серьезной репликами по поводу одного и того же явления.
Псевдоутопия иронически облекается в форму традиционной утопии с целью обнажить несостоятельность претензий утопистов-идеологов; дистопия же облекается в формы самой жизни, дабы подчеркнуть угрозу, исходящую от «дурного утопизма» и связанную именно с воплощаемостью утопии как «дьяволова водевиля».
Псевдоутопия делает установку на фантастику, на гротеск; дистопия ориентирована на жизнеподобие, максимально использует материал реальной действительности. Примером псевдоутопии могут служить романы Замятина и Хаксли, образец дистопии – роман Джорджа Оруэлла «1984» (1949) 3 . Термин «антиутопия», повсеместно используемый как синоним понятия «негативная утопия», следует признать не очень удачным, ибо литературная форма, им определяемая, направлена не против утопии как жанра, а против утопии как идеологии (будь то политической или технократической) – идеологии, самонадеянно объявляющей себя научной теорией и претендующей на радикальное переустройство мира. Утопизм становится опасен, превращается в реакционную силу тогда, когда вторгается в реальную жизнь и, прикрываясь благородными лозунгами, начинает бесцеремонно распоряжаться судьбами людей.
Противопоставлять негативную утопию позитивной не совсем правомерно постольку, поскольку обе они имеют одну и ту же исходную посылку – неприятие современной действительности или каких-то существенных тенденций ее развития.

Противопоставление друг другу двух жанровых разновидностей уместно лишь в том общем смысле, что мироощущение, лежащее в основе каждой из них, действительно, глубоко различно. Позитивная утопия смотрит в будущее с надеждой и оптимизмом, негативная пронизана сомнением и скепсисом, балансирует на грани отчаяния и надежды. В 3 См. Биллингтон Дж. Х. Икона и топор. М.: Рудомино, 2001. С. 583

5
противоположность сладким, дурманящим плодам, растущим в садах утопии, плоды псевдоутопии и особенно дистопии отрезвляюще горьки. Социальная действительность XX века, вообще говоря, мало располагала к созданию утопических фантазий. Две мировые войны, оплаченные миллионными жертвами, разгул первобытного варварства на фоне небывалого научно-технического прогресса, утверждение и крушение тоталитарных режимов и колониальных империй, угроза термоядерного «армагеддона» – все это, вместе взятое, не могло не поколебать прежние оптимистические представления о добрых, героических началах человеческой природы, о целесообразности и необратимости исторического процесса, веру в разум, в науку, в общественное переустройство и, как следствие, основательно подорвало доверие к утопии. Зато поток негативных утопий, хлынувший в литературу накануне Второй мировой войны, в послевоенное время год от года нарастал 4 .

Позитивная утопия предлагала образцовую, по замыслу авторов, модель жизнеустройства, противопоставленную несовершенному миру современности; негативная утопия показывает, каким может стать несовершенный мир современности, если определенные симптомы поразивших его болезней, вроде раковой опухоли бюрократизма, подавления инакомыслия, использования достижений науки и техники в антигуманных целях и т.п., получают полное развитие. Иначе говоря, негативная утопия – это всегда форма социальной диагностики или, пользуясь определением, которое дал своему роману Замятин, сигнал об опасности, грозящей человеку, человечеству от гипертрофированной власти машин и власти государства – все равно какого.

Мир негативной утопии – это, как правило, мир управляемой евгеники, в котором все вехи существования индивида – рождение, воспитание, любовь, труд, смерть – подчинены интересам целого. Это регламентированный, стерильный, механический мир, отчужденный от 4 См. Гинзбург Л. О психологической прозе. Л.: Советский писатель, 1979. С. 76

6
культуры и духовных ценностей прошлого, отгороженный от природы и имеющий подчеркнуто индустриальное, урбанистическое лицо. У этого мира есть своя идеология и, соответственно, свои идеологи. Повествовательная точка зрения в большинстве случаев доверена герою-нонконформисту, разочаровавшемуся в «новом порядке» и бунтующему против насильственно навязываемых ему единомыслия и одиночества.

- 1) Бенуас Л. Знаки, символы и мифы. М.: Астрель: АСТ, 2006. С. 71.
- 2) Бердяев Н.А. «Смысл творчества». М., 2010.
- 3) Биллингтон Дж. Х. Икона и топор. М.: Рудомино, 2001.
- 4) Гинзбург Л. О психологической прозе. Л.: Советский писатель, 1979
- 5) Замятин Е. И. Мы // Евгений Замятин. Сочинения. Москва «Книга», 1988
- 6) Искржицкая И. Ю. Культурологический аспект литературы

русского символизма — М., Российское университетское издательство. 1997.

7) Лотман Ю. Текст в тексте // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. Тарту, 1981.

8) Марсов А. Любовь в тумане будущего (История одного романа в 4560 году). — Б. м.: Salamandra P.V.V., 2015. — 35 с

9) Франк С. Легенда о Великом Инквизиторе (перевод с немецкого) // О Великом Инквизиторе. Достоевский и последующие. М., 1991.

10) Харари Ю.: Homo Deus. Краткая история будущего. – М.: Синдбад, 2022 С. 65

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/278015>